

Только я выкатила свой маленький электроскутер на перекресток, как увидела торговца, который продавал арбузы прямо с грузовика. Они были такие ярко-зеленые, словно драгоценные камни, и так манили к себе. Я легонько постучала по одному из них, и арбуз радостно отозвался звонким «пэн-пэн». Не нужно было быть экспертом, чтобы понять: он просто сахарный. Лин Цинфэн посмотрела, как продавец старательно выводит кисточкой на картонке цену — пять мао за цзинь. Она нащупала в кармане десяток с лишним юаней — мелочь, оставшуюся после того, как она сегодня утром бегала по поручению мамы в магазин за соевым соусом. У них с мамой была негласная договоренность: все сдачи от таких походов оставались Лин Цинфэн. Благодаря этому доходу она уже успела прикупить немало всякой всячины. Изначально она планировала копить на новенький телефон Nokia, но... на телефон еще можно отложить, а такой арбуз — удача, которая не повторяется. Стиснув зубы, она решительно взмахнула рукой:

— Хозяин, взвесьте-ка мне этот!

Только я успела закинуть увесистый зеленый плод в корзину, как увидела, что навстречу, тяжело дыша и сжимая в руках пакет с мандаринами, идет двоюродная сестра.

— Фан Фан! Я здесь! Что случилось? Почему у тебя такой сердитый вид? — крикнула я, помахав ей рукой.

— Ничего, кузина, просто устала идти, — безразлично ответила та.

— От моего дома до станции и правда неблизко. Почему ты не взяла рикшу? В такую жару так и солнечный удар схлопотать недолго.

— У меня даже нет денег, чтобы оплатить обучение, откуда им взяться на рикшу? — язвительно бросила Фан Фан.

Лин Цинфэн не знала, что на это ответить. Она просто положила арбуз в корзину скутера и, катя его рядом, пошла вместе с сестрой. Всю дорогу они молчали — кто знает, что на уме у этой недотроги, лучше лишний раз не связываться.

— Тетя! — едва переступив порог, Фан Фан звонким, приторно-сладким голосом позвала маму Лин.

Мать тут же вышла навстречу, забрала у нее пакет с мандаринами и заулыбалась:

— Пришла бы просто так, зачем еще фрукты покупать? Арбуз такой тяжелый, ты, небось, все руки оттянула, пока несла. Садись скорее, сейчас будем обедать.

— Не тяжело, я подумала, что кузина любит арбузы, — Фан Фан опустила глаза и принялась тереть шнурки на ботинках.

Мать расплылась в довольной улыбке, а вот у Лин Цинфэн лицо вытянулось. Признаться при сестре, что арбуз купила она сама, было неловко. Выходило, что она пожертвовала мечтой о телефоне ради арбуза, а лавры достались Фан Фан. На душе стало горько, но она понимала: начини она спорить, отношениям конец. Фан Фан была слишком самолюбива, чтобы после такого позора переступить порог их дома, а вернувшись к себе, еще и распустила бы слухи об

их семье. К тому же, сестра формально не лгала — она лишь сказала, что кузина любит арбузы. И ведь не поспоришь: если не любишь, зачем тратить деньги? Пришлось Лин Цинфэн молча проглотить обиду. С каменным лицом она села за стол.

Стол ломился от еды: ярко-красные креветки, блестящая белая курица с зеленым луком, нежный ямс под горячим маслом, источающий аппетитный аромат, огромная миска рыбы в остром соусе, чесночный пак-чой, свинина в кляре, румяная тушеная свинина и свиные ножки. Но даже при таком изобилии настроение Лин Цинфэн было безнадежно испорчено.

В их семьях не было принято молчать во время еды. Едва Лин Цинфэн потянулась палочками к аппетитному кусочку тушеной свинины, как Фан Фан уже начала жаловаться:

— Тетя, я на экзаменах выступила неудачно, набрала всего 536 баллов. Ни то ни се, даже не знаю, в какой вуз подавать документы.

Мать принялась советовать:

— А что тебе нравится? Сначала выбери специальность, а потом вуз. Вот, например, наш Политехнический университет в соседней провинции: в национальном рейтинге он не на первых местах, но компьютерная специальность — одна из лучших в стране. Главное — профессия, к тому же, когда занимаешься тем, что любишь, учиться и работать гораздо интереснее.

— А какую специальность хочет выбрать кузина?

— Она? Я хотела, чтобы она пошла на медсестру, но та ни в какую — говорит, что в обморок от вида крови падает, — мать с укором посмотрела на Лин Цинфэн.

Фан Фан перевела взгляд на нее:

— Кузина, а ты куда собираешься?

— Я еще не решила, но точно не на медсестру, — Лин Цинфэн затрясла головой. В голове тут же возник кровавый туман, и даже вкусная свинина во рту показалась куском гнилого мяса.

— У тебя еще есть время подумать, а у меня сроки подачи документов поджимают, — вздохнула Фан Фан. — Я хотела на педагогический, но там всегда огромный конкурс, с моими баллами вряд ли пройду. Кузине-то проще, можно выбрать любое училище, там точно примут.

Эти слова были как яд даже для матери Лин Цинфэн. С самого детства Фан Фан и Лин Цинфэн постоянно сравнивали, и их успехи были примерно равны. Но экзамены стали той чертой, которая четко разделила их в глазах старших. Лин Цинфэн понимала, что проиграла, и спорить было не о чем. Даже если бы она пошла на пересдачу, результат вряд ли был бы лучше.

Обед прошел в тягостной тишине. Как только мать начала убирать со стола, Лин Цинфэн поспешила укрыться в своей комнате с романом, но «создательница кровавого раздора» последовала за ней.

— Кузина, чем занимаешься?

— Ничем, просто читаю, — сухо ответила Лин Цинфэн, мысленно проклиная все на свете. Она так переживала за свою новенькую книгу Хань Ханя, которую еще даже не успела толком прочесть. Быстро закрыв книгу, она сунула ее в стопку и легла на кровать, поспешно удаляя сообщение в телефоне, чтобы сестра не увидела лишнего.

— Кузина, я так редко бываю у вас, давай поболтаем? Мне скучно. Хочешь, я помогу тебе разобрать одежду?

— Вся одежда на балконе, там солнце, зачем ее сейчас трогать? Если скучно, иди поболтай с мамой.

— С тетей скучно, я лучше с тобой посижу, — Фан Фан начала перебирать стопку книг своими пальцами с накрашенными ногтями. Сердце Лин Цинфэн замерло.

— Ты тоже читаешь Хань Ханя и Го Цзинмина? — Фан Фан удивленно указала на книги.

— Да, иногда, от нечего делать, — ответила Лин Цинфэн, чувствуя, как внутри все сжимается от страха за свою библиотеку.

— А кто тебе нравится больше?

— Наверное, Хань Хань, у него больше смысла, — Лин Цинфэн внимательно следила за руками сестры, готовая в любой момент вырвать книгу.

— А мне больше нравится Го Цзинмин, у него такой тонкий слог и глубокие чувства.

Лин Цинфэн выдохнула: если Фан Фан фанатка Го Цзинмина, то ее книги в безопасности.

Фан Фан огляделась и направилась к шкафу. Она всегда любила рыться в чужих вещах. Лин Цинфэн знала, что ее старые, застиранные наряды вряд ли привлекут внимание модницы, поэтому спокойно наблюдала за ней.

— Кузина, ты что, за последние годы вообще ничего не покупала? У меня были такие же вещи, я их давно выбросила, зачем ты их хранишь? — Фан Фан с пренебрежением перебирала одежду.

— В школе носила форму, а эти вещи еще носят, зачем тратить лишнее?

— Но ты же теперь студентка! Нужно купить обновки, иначе засмеют, — не унималась Фан Фан.

— Куплю что-нибудь, когда приеду в университет, — ответила Лин Цинфэн. — Зачем везти лишнее?

— Там все чужое, ты даже не знаешь, где магазины! А вдруг цены кусаются? Я как раз собиралась за покупками, может, сходим вместе с тетей?

Вот оно что! Ну уж нет, я не попадусь!

— Мама в последнее время не любит выходить из дома, так что вряд ли, — Лин Цинфэн торжествующе улыбнулась.

Но, как оказалось, на каждую хитрость найдется своя управа.

<http://bllate.org/book/21753/2249208>